САМОРОДНЫЙ ПАРОМЪ.

Во время зимняго походу въ 1837 году, по льду Каспійскаго моря, на восточный берегъ его, на полуостровъ Бузачи, было много бѣдъ и горя и хлопотъ: кочевали казаки на голомъ льду; взламывало лёдъ подъ ними, когда случалась моряна, вѣтеръ съ моря, и уносило отрядъ по частямъ въ море на льдинѣ, когда дулъ послѣ того верховой и береговой вѣтеръ; случалось, что и пушки проваливались, ледъ проламывался — и казаки ныряли за ними подъ ледъ, привязывали веревки и вытаскивали орудія опять благополучно; — словомъ, всякая всячина бывала; да вдругъ случилось вотъ—что: отрядъ подходитъ къ огромной маинѣ, къ полыньѣ, шириною въ добрую рѣчку, да и длиною можетъ статься не короче ея; скакали казаки и вверхъ и внизъ по маинѣ и воротились назадъ ни съ чѣмъ: и конца не видать, не обойдешь въ

трои сутки. Какъ тутъ быть? Тутъ можетъ статься иной и призадумался бы; или чего добраго и вовсе сталъ бы въ тупикъ — море подъ носомъ, ледъ по сю сторону, ледъ по ту сторону — а больше нѣтъ подъ руками ничего. Да больше ничего и не нужно казакамъ нашимъ для переправы; коли есть ледъ, да держитъ на себѣ весь отрядъ, такъ развѣ тотъ же ледъ не перевезетъ его и на ту сторону полыньи? Отололи казаки льдину сажень въ десятокъ, уставили на нее орудія, связали арканы въ одну веревку, одинъ конецъ привязали къ матерому льду, другой взяли съ собой на ледяной паромъ; отвалили, перебрались кой какъ разъ на другой берегъ льда, гребучи пиками вмѣсто веселъ — вытянули и привязали веревку на другомъ берегу и паромъ пошелъ ходить спокойно по канату взадъ и впередъ; весь отрядъ съ лошадьми и обозомъ переправился въ нѣсколько часовъ и пошелъ своимъ путемъ дальше, почти не замедливъ ходу.

Находчивость годится всякому человѣку, а военному безъ нея ни жить ни служить нельзя.